

Конечно, метод мягкого кулака всё ещё имеет свои достоинства. Циньконг отогнал прочь бессмысленные мысли и сосредоточился на поединке с Хинатой, прежде всего чтобы понять правила и особенности её стиля. Это не составило больших затруднений для Циньконга. Не говоря уже о том, что бой Хинаты пока был довольно сырым и медлителен, он сам обладал своей уникальной силой. В процессе этих тренировок, уделив время тщательному исследованию своих возможностей, Циньконг разработал несколько новых способов их применения. Во-первых, подобно песчаной броне Гаары, он создал собственный вариант - броню из комаров. Таким образом, прежде чем попытаться ударить его, противник должен сначала разрушить эту защиту, иначе не сможет причинить вред даже одной волосинке. Во-вторых, Циньконг открывал для себя способности восприятия. Он уже говорил ранее, что превратился в гигантского комара. Даже без использования зрения он способен ощущать все живое в темноте. И с каждым шагом это умение становилось всё более тонким и детальным. Циньконг также мог использовать это восприятие для определения сосудов, меридианов и силы чакры в теле человека. Поэтому, даже если никто не пояснял ему основные принципы мягкого кулака, он мог самостоятельно разгадать тайны стиля, чувствуя ток крови и чакры Хинаты. И, конечно, Циньконг не ставил своей целью украсть её навыки. Эта техника мягкого кулака не представляла для него особой ценности. Однако, как бы там ни было, это было высокоуровневое ниндзя-искусство, и учиться никогда не вредно. Третье! Циньконг обозначил свой метод использования этой способности как "всё сущее"! Комары сами по себе маленькие, но армия, созданная его мыслями и чакрой, могла подчиняться его воле и объединяться в объекты любой формы. В этом заключалась его безграничная возможность. Армия комаров могла стать щитом, многометровым мечом или даже Гатлингом, помимо восемнадцати видов оружия. Если этот метод будет применяться умело, его сила возрастет во всех аспектах. И тогда даже в бою с сильнейшими противниками уровня теней он не уступит. Ведь ребята из Песчаной деревни добиваются успеха, манипулируя песком, превращая крошечные песчинки в мощнейшее орудие в мире ниндзя. Если они могут это сделать, то и он вполне способен. В конце концов, в глазах Циньконга он не хуже их. Они играют с песком, а он - с комарами. В плане непредсказуемости и практичности комары, по его мнению, гораздо сильнее. На самом деле, у Циньконга были и другие замечательные идеи. Например, комбинируя комаров с запечатляющим ниндзя-искусством клана Узумаки, он может создать своей силой огромный защитный барьер. Или, освоив несколько атрибутов чакры и добившись глубокого понимания, его комары смогут не только превращаться в орудия различных атрибутов, но и выполнять технику, схожую с Распространением Пыли. Конечно, достигнуть этого этапа будет непросто. Это не только вопрос усердных тренировок, но и необходимость глубокого знания различных ниндзя-искусств. Потребуется много энергии и времени. Однако сейчас Циньконг находится на стадии формирования фундамента, и у него есть достаточно времени, чтобы подготовиться. Он твёрдо верит: где есть желание, там найдётся и путь. — Циньконг, спасибо, что позанимался со мной. Прощай. — Хорошо, прощай. После прощания с Хинатой Циньконг направился обратно в приют. На самом деле, в его голове вертелась одна мысль: как получить пределы крови других людей. Это вопрос количества? В конце концов, он впитал кровь сотен членов клана Учих и, наконец, обрёл Шаринган. Но, размышляя и проводя эксперименты, Циньконг пришёл к выводу, что это может быть не основная причина. Пределы крови, должно быть, не зависят от количества. Главное — это чистота крови. Когда Циньконг впитывал чужую кровь, она очищалась, оставляя лишь самую суть, которую он затем объединял с собой. Таким образом, его текущий Шаринган оказался мощнее, чем у самого клана Учиха. Это — эффект чистой крови. Или же, по сути, его глаза уже не стоит называть Шаринганом. Это способности, рожденные его уникальным мужеством, объединенные с кровью сотен Учих, привели к созданию новых глаз, вызванных слиянием. Обычный Шаринган имеет красные глаза и черные магатама. А у Циньконга глаза черные, а магатама — кроваво-красные, что наоборот. Кроме того, Циньконг чувствует, что его глаза не нуждаются в каком-либо умственном стимулировании; с возрастом они будут обновляться сами — не только Мангекия, но даже

Вечный Шаринган. Это должно быть преимуществом чистой крови. Например, Индра в самые прежние времена: его брат Ашура не имел Шарингана, но сам смог открыть полноценного Сусано. Появлялись разные мнения о том, имел ли Индра Вечный Шаринган или нет, но окончательного мнения так и не сложилось. Циньконг этого не знает. Так ли сильна была сила глаза Индры, что он мог открыть Сусано даже только с Мангекия, или же имеется еще что-то — например, он был рожден с вечной кровью? Но, как бы там ни было, его существование как минимум доказывает одну вещь: чем чище кровь человека, тем мощнее пределы его крови. Это однозначно так. Иными словами, кровь Индры была настолько сильна, что его Шаринган не страдал от побочных эффектов слепоты. С годами сила крови его потомков ослабевала, и они становились всё менее и менее выдающимися. В самом начале не существовало различий между Мангекия и Вечным Шаринганом — это были лишь побочные эффекты, вызванные неэффективностью крови потомков. Вот почему было столько различных названий и размышлений о том, что необходимо заменить глаза брата, чтобы обрести вечный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/116641/4612709>